

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

PROBLEMS OF TRADITIONAL CULTURE

УДК 673.5

DOI: 10.52469/20764766_2025_03_136

Е. Г. ШАТЬКО

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОЛОКОЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В КИТАЕ

В статье освещаются исторические пути становления и развития китайской колокольной традиции как самобытного органологического феномена; выявляются характерные особенности и семантический аспект функционирования древних национальных идиофонов. На основании исследования иконографических и литературных источников, хроник императорских династий, этнографических материалов рассматриваются специфика данной колокольной традиции и процесс формирования соответствующего инструментария в Китае. Осмысливаются роль и значение колокола в традиционной системе музыкального мышления.

Обозначаются исторические периоды бытования колоколов в Китае – от эпох Шан и Чжоу до периода Воюющих царств, а также современный этап возрождения этой традиции. Исследователем представлена комплексная характеристика наиболее распространенных древних китайских идиофонов: безязычковых колоколов типа *нао*, бронзовых колоколов *данао* и *чжуна*, оркестрового инструмента *бяньчжуна*.

Особое внимание уделяется духовно-религиозным и эстетическим аспектам функционирования колокольных звонов, их связи с ритуальной практикой, придворной музыкой и философско-этической системой конфуцианства. Осмысливаются архаические функции колоколов как сакральных объектов, символов власти и гармонии мироздания, занимавших приоритетное место в музыкально-акустической системе древнего Китая.

Раскрывается значение археологических открытий XX века, позволивших реконструировать древнюю инструментальную практику и выявить преемственную связь между старинными и современными формами бытования колокольного звона. Подчеркивается, что китайская колокольная традиция предстает не только частью материальной и духовной культуры Китая, но и уникальным феноменом мирового музыкального наследия, оказавшим влияние на процесс формирования основополагающих принципов звукотворчества в культурах Древнего Востока.

Ключевые слова: кампанология, музыкальная археология, колокольная традиция Китая, древние идиофоны, китайские бронзовые колокольчики, наборы колоколов.

Для цитирования: Шатько Е. Г. Исторические пути становления и развития колокольной традиции в Китае // Южно-Российский музыкальный альманах. 2025. № 3. С. 136–143.

DOI: 10.52469/20764766_2025_03_136

E. SHATKO

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University

HISTORICAL PATHS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BELL TRADITION IN CHINA

The historical paths of the formation and development of the Chinese bell tradition as a unique organological phenomenon are elucidated in the article; the characteristic features and semantic aspect of ancient national idiophones are identified. Based on the study of iconographic and literary sources, imperial dynastic chronicles, and ethnographic materials, the specificity of the bell tradition and the process of

formation of the appropriate instrumental aggregate in China are considered. The role and significance of the bell in the traditional system of musical thinking is comprehended.

The historical periods of bells in China are highlighted, from the Shang and Zhou dynasties to the Warring States period and the modern stage of revival of the tradition. A composite description is given of individual ancient Chinese idiophones: tongueless bells of the *nao* type, bronze bells of the *danao* and *zhong* types, and the orchestral instrument *bianzhong*.

Particular attention is paid to the spiritual, religious, and aesthetic aspects of bell ringing, its connection to ritual practice, court music, and the philosophical and ethical system of Confucianism. The archaic functions of bells as sacred objects, symbols of power and harmony in the universe, as well as their priority place in the musical and acoustic system of ancient China are analyzed.

The significance of 20th-century archaeological discoveries, which made it possible to reconstruct ancient instrumental practices and reveal the continuity between ancient and modern forms of bell ringing, is examined. The conclusion is made that the Chinese bell tradition is not only part of China's material and spiritual culture, but also a unique phenomenon of world musical heritage that has influenced the formation of basic sound-creative principles in the cultures of the Ancient East.

Keywords: campanology, musical archaeology, Chinese bell tradition in China, ancient idiophones, Chinese bronze handbells, sets of bells.

For citation: Shatko E. *Historical paths of the formation and development of the bell tradition in China*. In: *South-Russian Musical Anthology*. 2025. No. 3. Pp. 136–143.

DOI: 10.52469/20764766_2025_03_136

Колокола и традиция колокольного звона характеризуются ныне как неограничиваемая составляющая культурно-исторического наследия китайского народа, олицетворение его духовной самобытности. Изучение путей становления и развития данной колокольной традиции позволяет существенно обогатить сегодняшнее восприятие религиозных культов древнего Китая, актуализирует процесс современного осмысления данного инструмента как многозначного духовного символа, способствует объективной оценке приоритетного места колокола и колокольного звона в контексте соответствующей национальной культуры. Выявляемая сегодня многогранная роль колоколов и колокольного звона в древнем Китае и, шире, в культурной традиции китайского народа позволяет рассматривать углубленное изучение данной сферы в качестве перспективной проблемы искусствоведения XXI столетия.

Как известно, важнейшей особенностью китайской инструментальной культуры является этнический синкретизм, обусловленный интенсивными миграционными процессами, которые доминировали на территории Китая в течение многих столетий. Отметим, что функционирование большинства традиционных музыкальных инструментов в китайской культуре сопряжено с определенным типом символики, отражающей сущностные черты национального мировоззрения и религиозной системы.

Видимая актуальность настоящего исследования мотивируется безусловной значимостью колокола в жизни китайского народа и приори-

тетным сакрально-символическим позиционированием данного инструмента в коллективном сознании упомянутой нации. При этом углубленному изучению колоколов и колокольного звона в Китае на протяжении XX века препятствовали известные общественно-политические факторы. Достаточно позднее (рубеж 1970–1980-х годов) обращение исследователей к возрождаемому ныне культурному феномену – китайской колокольной традиции – также способствует возникновению лакун, требующих научного осмысления в контексте современных процессов развития мировой campanологии.

Цель настоящей работы – выявление и обоснование феноменологической значимости колокольной традиции Китая в историографическом аспекте.

Общеизвестный интерес ученых к духовной стороне жизни социума предопределяет целенаправленное изучение национальных традиций колокольного звона, разнообразие подходов к их научному осмыслению. Спецификой соответствующей традиции в Китае обуславливаются множественность значимых аспектов исследования и применяемых методов, в целом присущая мировой campanологической литературе. В центре внимания специалистов пребывают колокол – материальный объект с его физическими характеристиками, колокол – принадлежность богослужебного культа и ее сакральные функции, колокол – музыкальный инструмент, наделяемый определенным выразительным потенциалом, колокол – исторический артефакт, рассматриваемый в информационном ракурсе,

акустические особенности колокольного звона, технология производства колоколов и т. д.

При этом следует учитывать, что в публикациях современных зарубежных ученых доминирует комплексный подход, связанный с рассмотрением материальных культурных артефактов в контексте музыкальной культурологии, музыкальной эстетики, философии музыки, акустики, истории китайской музыкальной культуры, включая традиционное оркестровое исполнительство, национальную музыкальную драму, религиозно-культульные аспекты хореографического искусства. Кроме того, для изучения музыкального инструментария применяются специализированные методы: археологический, этномузыковедческий, исторический, палеоорганологический и др.

Наиболее яркие описания, относящиеся к процессу формирования китайской колокольной традиции, содержатся в национальных мифах и легендах, которые последовательно соотносят происхождение музыкального искусства с деятельностью культурных героев и правителей Древнего Китая. Значительная роль в репрезентации полноценной исторической картины принадлежит сохранившимся иконографическим материалам, трактатам, хроникам царствующих династий, этнографическим и фольклорным материалам различных эпох. О приоритетном духовном и социальном значении колокола в китайской культуре Древности наглядно свидетельствует его антропоморфный облик, доминирующий во многих описаниях, распространенное отношение к нему как живому созданию.

Обратимся к наиболее значимым письменным свидетельствам формирования китайской колокольной традиции, представленным в истории музыкальной культуры Древнего Китая. Важнейшим источником подобного рода является сборник «Шицзин» («Книга песен и гимнов»), датированный XI–VI вв. до н. э. и содержащий более 300 поэтических текстов. В них запечатлены важнейшие аспекты духовной и социальной жизни древних китайцев, а также описаны свыше 20 разновидностей музыкальных инструментов, в том числе идиофонов. Трактат «Чжоу ли» (XI–III вв. до н. э.), включенный в конфуцианское собрание классической литературы, содержит один из наиболее ранних вариантов систематизации музыкального инструментария с учетом использования тех или иных материалов для его изготовления.

Музыкально-инструментальная культура Древнего Китая впервые стала объектом исследования европейских ученых во второй половине XIX – начале XX века [1]. В частности, английским синологом А. Мулом были приведены

фактические данные о социальном предназначении отдельных музыкальных инструментов, в том числе древних колокольчиков [2]. Аналогичный подход целенаправленно утверждался в трудах немецкого ученого К. Закса, глубоко и основательно изучавшего историю традиционных музыкальных инструментов многих народов мира [3; 4]. К числу ведущих специалистов в этой области принадлежали английский кампанолог Э. Вильямс, канадский ученый Р. Хартенбергер и другие [5; 6].

Важнейшим этапом в изучении колокольной традиции Древнего Китая могут быть названы труды немецко-американского археолога Л. фон Фалькенхаузена (см.: [7]). Используя органологический метод, исследователь стремился осветить вопросы терминологии, а также веса, размера, формы, привлекаемого материала древнего инструментария, от которых зависели тембровые характеристики и выразительные возможности колокола.

Вместе с тем, следует подчеркнуть неоспоримый факт существования (на протяжении многих десятилетий) «языкового барьера» между европейскими и китайскими учеными, что в значительной степени усложняло процесс совместного изучения древней инструментальной традиции. Перспективы успешного разрешения этой проблемы обозначились в последней четверти XX столетия, когда в американских научных центрах были подготовлены и опубликованы диссертационные исследования ряда китайских ученых на английском языке [8; 9]. Многотомное издание «Музыка Танского двора», опубликованное в конце 1970-х – 1990-х годах, представляет обширный иконографический материал, подробно освещающий роль колоколов в духовно-религиозной и повседневной жизни древних китайцев данной эпохи¹.

Среди музыковедческих работ 1950–1980-х годов, опубликованных в СССР и посвященных инструментальному наследию древнего Китая, привлекают внимание статьи китайских музыковедов Ли Юаньцина [10], Инь Фалу [11]. В исследовании археолога Го Можо «Бронзовый век» представлена систематизация ранних форм древних колоколов с учетом конструкции, формы, способа подвешивания (вертикального и под углом) и способам звукоизвлечения [12, с. 430–445]. Заслуживает упоминания также обзорный иллюстрированный очерк «Музыкальные инструменты Китая» под редакцией И. Аллендера [13].

Одним из первых китайских музыковедов, обратившихся к изучению глубинных истоков национальной инструментальной культуры в последней четверти XX века, стал Ли Чуньи (см.:

[14]). Его труды послужили импульсом для продуктивного развития названной области campanологии в XXI столетии. История зарождения, место и роль колокольных звонов в истории китайской музыки характеризуются рядом современных специалистов Китая в публикациях на русском языке; среди них – Ван Цзычу [15], Ло Ши [16] и другие авторы. В числе современных российских ученых, плодотворно разрабатывающих campanологическую проблематику, следует назвать А. Никанорова и С. Тосина [17].

Аналогичная область музыковедения в Беларуси развивается в тесном сотрудничестве с учеными России, Польши (М. Бернштейн, Е. Голос, А. Каспжак-Миллер, П. Ямский), Литвы (Г. Жаленас) и т. д. Комплексное исследование феномена церковных колокольных звонов на территории Беларуси было осуществлено автором данной статьи. При этом характеризовались конструктивные разновидности и функции соответствующих колоколов, а также цели и способы применения колокольного звона в различных местностях Беларуси [18].

В качестве основной методологической составляющей приводимых далее аналитических наблюдений фигурирует обобщенное комплексное понятие «колокольная традиция». Оно включает в себя характеристику форм бытования колокола как объекта материальной культуры, а также связанных с ним духовных, музыкально-исполнительских, образовательных практик, отличающихся изменчивостью конкретных исторических проявлений. Наличие преемственности между историческими формами бытования позволяет говорить о традиции как наиболее существенной качественной характеристике колокола и практик его использования в китайской культуре. В качестве объекта исторической традиции выступает семантический аспект феномена колокольного звона, что позволяет в наши дни использовать этот символ культурного наследия Древнего Китая как эффективное средство воспитания и образования.

Разнообразные археологические данные позволяют оценивать возраст китайской музыкально-инструментальной культуры в целом как равный примерно восьми тысячелетиям. О том, что именно Китай является родиной колоколов, свидетельствуют многочисленные археологические находки – к примеру, бронзовые колокольчики *лин* (*ling*) или *тунлин* (*编钟*), найденные в могилах на стоянке древнего человека Эрлитоу в уезде Яньши и датированные 2000–1600 гг. до н. э. [19, с. 104].

В целом бытование колокольной традиции в Китае связано с тремя подсистемами культуры как системы высшего порядка. К ним принадлежат:

1. Традиционная профессиональная музыка (придворная).

2. Храмовая служба (преимущественно буддистская).

3. Профессиональная академическая музыка, стремящаяся к освоению всех видов музицирования европейского типа (сочинение, исполнение, слушание музыки), а также их синтезу с интонационностью традиционного китайского искусства.

Зарождение колокольной традиции относится к эпохе Шан (государство Шан-Инь, 1600–1046 гг. до н. э.). Предположительно технология китайского бронзового литья была создана в эпоху Ся (XXII–XVIII вв. до н. э.), о чем свидетельствуют сохранившиеся уникальные артефакты – небольшие колокольчики из сплава меди и олова. В Китае бронзового века были известны около 20 разновидностей колоколов и колокольчиков.

Древние письменные источники и археологические находки бронзовых ударных музыкальных инструментов, в том числе малых и больших колоколов миндалевидной формы, свидетельствуют, что последние символизировали высокий социальный статус, участвовали в отправлении культов Неба и предков. Бронзовые колокольчики наделялись бытовыми и сакральными функциями – отгоняли злых духов от домашнего скота и жилищ людей, обращавшихся за помощью к духам предков. В дальнейшем семантический акцент сместился по направлению к «миру живых». На протяжении эпох Шан и Чжоу по всей социальной вертикали колокола служили объектами дарения, сопровождаемого пожеланием счастья одаряемому (о чем свидетельствуют дарственные надписи на сохранившихся образцах). Кроме того, звучание колоколов воспринималось как источник эстетического наслаждения.

Разработанная в период царствования династии Чжоу весьма обстоятельная классификация музыкальных инструментов опиралась на единый критерий – материал, из которого они изготавливались. В данной классификации были представлены «восемь тембров»: струнные (шелк), деревянные духовые (бамбук), скребок-идеофоны (дерево), литофоны (камень), колокола, гонги (металл), колокольчики, флейта-окарина (глина), духовые со свободно колеблющимся язычком (тыква), барабаны (кожа). Несмотря на достаточную условность подобного разделения, оно тяготело к всеохватности и упорядоченности соотношений в границах триады «звук – тембр – материал».

В целом следует подчеркнуть важную роль, отводимую бронзовым колокольчикам и колоколам в традиционной системе музыкального мышления. Их звучание, отличавшееся харак-

терной организацией звуков во времени и пространстве, соответствовало представлениям древних китайцев о структуре мироздания и основах мировой гармонии. Среди обнаруженных материальных артефактов этого периода фигурируют многочисленные идиофоны различных форм, размеров, принципов декорирования и способов звукоизвлечения. Известно, что данные инструменты наделялись сакральной функцией в древних обрядах и ритуалах. Помимо этого, бронзовые колокольчики использовались в качестве эталонов при настройке музыкальных инструментов, корреспондировали с распространенными системами национальных единиц измерения (длина, площадь, объем и вес).

Древнейшим типом колоколов являются безъязычковые идиофоны типа *нао*. Звук на этих инструментах извлекается с помощью палочки или молоточка, которым ударяют по корпусу. Подобные колокола характеризуются овальными очертаниями в разрезе; верхний край звонков с обеих сторон имеет вогнутую форму. Эти инструменты во время игры держат вертикально (отверстием вверх) в одной руке, а другая ударяет палочкой: *до* (небольшой подъемный ручной колокол с языком и продольной рукояткой); *чжэн* (используемый только в сигнальных целях); *юнчжун* (приспособленный к подвешиванию, благодаря утолщению на продольной рукояти или на добавочной литой петле); *бо* (подвешивается вертикально, за поперечную рукоять-петлю); *нючжун* (большой колокол, подвешиваемый вертикально); *гоудяо* (юго-восточный тип *нао*, применяемый исключительно в звонах); *чунью* (своеобразный колокол с утолщением «луковицей» сверху и горизонтальным срезом овальной формы). Наибольшее количество упомянутых инструментов обнаружено в захоронениях вельмож на севере Китая, к примеру, в окрестностях города Аньян (провинция Хэнань).

Древнейшие бронзовые колокола *данао* («большой *нао*») высотой 60–90 см, обнаруженные археологами, датируются периодом XIV в. до н. э. Внешняя часть этих колоколов декорирована сложными орнаментами, а их размеры и вес указывают, что массивный деревянный черенок закреплялся на прочной горизонтальной основе. Функция подобных инструментов определяется как ритуальная или сигнальная.

Роль главного представителя данного семейства в эпоху Чжоу отводилась *чжуну* («колокол»), овальной миндалевидной формы, с вогнутыми с обеих сторон краями и цилиндрическим отростком. Названный инструмент всегда располагался отверстием вниз. Характерной особенностью этого колокола является наличие небольших цилиндрических выступов, расположенных на

корпусе в три ряда. Археологические раскопки в Китае подтверждают, что большинство древних бронзовых колокольчиков имело овальную (миндалевидную) форму корпусов. Каждый из полуовалов отливали порознь, а затем их соединяли (припаивали друг к другу).

Помимо этого, Китай является родиной музыкального инструмента, называемого *бяньчжун* (编钟 – «упорядоченные колокола»), – одного из самых древних и сложных профессиональных инструментов Древнего мира. *Бяньчжун* представляет собой набор из нескольких колоколов (трех и более). Этот инструмент, символизовавший могущество и полноту власти императора, считался одним из главных атрибутов национального ритуала поклонения Небу.

Бяньчжун, как правило, объединяет три бронзовых колокола различной величины и толщины – от 3 до 65 см. В частности, именно так выглядит знаменитый *бяньчжун*, найденный в гробнице Маркиза И. Особенностью звукоизвлечения *бяньчжуна* является то, что один колокол, в зависимости от места наносимого удара по его корпусу, может извлекать два различных звука. Интервал между ними обычно равен большой или малой терции.

Благодаря методу исторической реконструкции удалось определить вероятное количество исполнителей на *бяньчжуне* – их насчитывалось не менее пяти: двое музыкантов ударяли по колоколам нижнего ряда тяжелыми палками, трое играли молоточками в шесть рук на среднем и верхнем рядах. Этот инструмент предполагал извлечение звуков пентатоники и семиступенного звукоряда (нижний и верхний ряды), тогда как средний ряд настраивался хроматически.

В эпоху Чжоу достигла расцвета музыкальная культура императорского двора. Для увеселения знати создавались многочисленные оркестры, включавшие в себя до 70 различных инструментов. Состав каждого оркестра мог быть чрезвычайно разнообразным и изысканным. Для особых случаев формировался также сводный оркестр, символизирующий мощь государства. Одновременно с *бяньчжуном* в поздний период династии Шан появился инструмент *бяньцзин* – набор каменных гонгов, традиционно состоявший из 16 пластин разной толщины. Нефритовые гонги звучали от удара, производимого деревянным молотком. *Бяньчжуны* сочетались с разными инструментами – флейтой *чи*, свирелью *пайсяо*, древней цитрой *сэ*, однако в оркестре, безусловно, лидировал *бяньчжун*, в то время как остальные инструменты выполняли фоновую функцию.

Диспозиция ранних китайских оркестров подразумевала строгую иерархию. Оркестр при

дворе императора династии Чжоу располагался с четырех сторон света по отношению к слушателям. Придворные оркестры князей, наместников императора и крупных чиновников размещались по трем сторонам (за исключением южной), двум (восточной и западной) или одной (северной). Это стало известно благодаря уникальным раскопкам древних гробниц. Так, например, гробница начала эпохи Воюющих царств (433 г. до н. э.), обнаруженная в уезде Суйсянь провинции Хубэй (1978 г.), содержала следующие инструменты, расположенные по трем сторонам света: *бяньчжун* и *бяньцин* у каждой стены, перед ними – литофоны *цин*, продольные флейты *сяо*, цитры *сэ*, губной орган *шэн*, поперечные флейты *чи*, различные барабаны.

После III в. до н. э. происходит угасание, а в начале I тысячелетия – практически полное забвение древней китайской колокольной традиции. Освоение новой для Китая инструментальной культуры характеризуется длительным периодом борьбы между сторонниками «старого» и «нового». Значимым этапом возрождения национальной колокольной традиции становятся археологические открытия 1970-х годов, благодаря которым роль колоколов в культуре, искусстве и образовании современного Китая неуклонно возрастает.

Подводя итог вышесказанному, следует акцентировать многоаспектный характер понятия «колокольная традиция». Как уже отмечалось ранее, это понятие включает в себя характеристику форм бытования колокола в качестве объекта материальной культуры, а также связанных с ним духовных, музыкально-исполнительских,

образовательных национальных практик, изменчивых в своем историческом функционировании.

Китай является родиной колоколов. В культуре Древнего Китая сложилась обширная и разнообразная практика их использования. Здесь существовала одна из наиболее ранних систематик музыкального инструментов – критерием для нее служил материал изготовления. Древние китайские колокола отличаются ярко выраженными характерными особенностями: в их числе – преобладание инструментов с миндалевидным срезом и внешним биллом; многочисленные орнаменты и надписи, приобретающие важное информативное, символическое, религиозное значение; использование корпусов в форме горшка с художественным оформлением «шипами»; предпочтение, отдаваемое колокольным наборам перед автономными образцами.

Историю развития колокольной традиции в Китае можно разделить на основные периоды: зарождение данной традиции в эпоху правления династии Шан; развитие и расцвет колоколов в эпоху Чжоу; упадок после периода Воюющих царств (200-е гг. до н.э.). В XX веке колокольная традиция Китая возрождается в музейном искусстве, исполнительской практике музыкантов-перкуSSIONИСТОВ академической и эстрадной специализаций, композиторском творчестве.

Изучение китайских древних идиофонов существенно расширяет исследовательские горизонты европейской и отечественной кампанологии, позволяет комплексно осмыслить древнюю культуру народов Востока и ее роль в формировании духовной составляющей мировой музыкальной культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Music from the Tang Court: in 7 vol. London–New York: Cambridge University Press, 1980–2000.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dennys N. B.* Short Notes on Chinese Instruments of Music // Journal of the North-Chine Branch of the Royal Asiatic Society. 1874. № VIII. Pp. 93–132. URL: <https://library.si.edu/digital-library/book/journalnorthchi42free> (дата обращения: 15.09.2025).
2. *Moule A.* A List of the Musical Instruments of the Chinese // Journal of the North-Chine Branch of the Royal Asiatic Society. 1908. № XXXIX. Pp. 1–160. URL: <https://library.si.edu/digital-library/book/journalnorthchi42free> (дата обращения: 25.09.2025).
3. *Sachs C.* Geist und Werden der Musikinstrumente. Berlin: Verlag von Dieter Reimer, 1929. 282 S.
4. *Sachs C.* Historia instrumentów muzycznych. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975. 556 s.
5. *Вильямс Э.* Колокола России: История и технология / под ред. М. А. Ивановой, П. В. Шарикова. М.: Колокольный центр, 2012. 432 с.
6. *Hartenberger R.* Percussion. London: Cambridge University Press, 2013. 302 p.
7. *Falkenhausen L. von.* Chinese Society in the Age of Confucius (1000–250 BC): The Archaeological Evidence. Los Angeles: University of California, 2006. 555 p.

8. *Sinyan Shen*. Acoustics of Ancient Chinese Bells // *Scientific American*. 1987. Vol. 256. No. 4. Pp. 104–111.
9. *Tong Kin-Woon*. Shang Musical Instruments // *Asian Music*. 1983. Vol. 14. No. 2. Pp. 17–182.
10. *Ли Юань-Цин*. Китайские музыкальные инструменты // *Советская музыка*. 1954. No. 10. С. 128–134.
11. *Инь Фа-Лу*. Наши замечательные музыкальные традиции: О китайской музыке // *Статьи китайских композиторов и музыковедов* / сост. и ред. Г. М. Шнеерсона. М.: Музгиз, 1958. Вып. 1. С. 18–31.
12. *Го Мо-Жо*. Бронзовый век. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 457 с.
13. Музыкальные инструменты Китая: Иллюстрированный очерк / под ред. И. З. Алендера. М.: Музгиз, 1958. 51 с.
14. 李春义. 中国古代乐器发掘. 北京: 文化古迹出版社, 1996 年. 182 页 / *Ли Чуньи*. Раскопки древних китайских музыкальных инструментов. Пекин: Памятники культуры, 1996. 182 с.
15. *Ван Цзычу*. Китайские музыкальные инструменты. [Пекин]: Мин-во культуры КНР, [2002]. 96 с.
16. *Ло Шии*. Из истории китайских дворцовых оркестров // *Старинная музыка*. 2004. No. 1. С. 35–41.
17. *Тосин С. Г.* Колокола и звоны в России: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 410 с.
18. *Шатько Е. Г.* Колокольный звон – душа народа: монография. Минск: Беларусь, 2017. 309 с.
19. Музыкальные инструменты мира: Иллюстрированная энциклопедия / под ред. М. В. Драко. Минск: Попурри, 2001. 320 с.

REFERENCES

1. *Dennys N. B.* Short Notes on Chinese Instruments of Music. In: *Journal of the North-Chine Branch of the Royal Asiatic Society*. 1874. No. VIII. Pp. 93–132. URL: <https://library.si.edu/digital-library/book/journalnorthchi42free> (date of application: 15.09.2025).
2. *Moule A.* A List of the Musical Instruments of the Chinese. In: *Journal of the North-Chine Branch of the Royal Asiatic Society*. 1908. No. XXXIX. Pp. 1–160. URL: <https://library.si.edu/digital-library/book/journalnorthchi42free> (date of application: 25.09.2025).
3. *Sachs C.* Geist und Werden der Musikinstrumente. Berlin: Verlag von D. Reimer, 1929. 282 S.
4. *Sachs C.* Historia instrumentów muzycznych. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975. 556 s.
5. *Vil'yams E.* Kolokola Rossii: Istoriya i tekhnologiya [Bells of Russia: History and Technology]. Ed. by M. Ivanova, P. Sharikov. Moscow: Kolokol'nyj tsentr, 2012. 432 p.
6. *Hartenberger R.* Percussion. London: Cambridge University Press, 2013. 302 p.
7. *Falkenhausen L. von.* Chinese Society in the Age of Confucius (1000–250 BC): The Archaeological Evidence. Los Angeles: University of California, 2006. 555 p.
8. *Sinyan Shen*. Acoustics of Ancient Chinese Bells. In: *Scientific American*. 1987. Vol. 256. No. 4. Pp. 104–111.
9. *Tong Kin-Woon*. Shang Musical Instruments. In: *Asian Music*. 1983. Vol. 14. No. 2. Pp. 17–182.
10. *Li Yuan'-Tsin*. Kitayskie muzykal'nye instrumenty [Chinese Musical Instruments]. In: *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1954. No. 10. Pp. 128–134.
11. *In' Fa-Lu*. Nashi zamechatel'nye muzykal'nye traditsii: O kitayskoy muzyke [Our Wonderful Musical Traditions: On Chinese Music]. In: *Stat'i kitayskikh kompozitorov i muzykovedov* [Articles by Chinese Composers and Musicologists]. Ed. by G. Shneerson. Moscow: Muzgiz, 1958. Issue 1. Pp. 18–31.
12. *Go Mo-Zho*. Bronzovyy vek [The Bronze Age]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1959. 457 p.
13. *Muzykal'nye instrumenty Kitaya: Illyustrirovannyj ocherk* [Musical Instruments of China: An Illustrated Essay]. Ed. by I. Alender. Moscow: Muzgiz, 1958. 51 p.
14. 李春义. 中国古代乐器发掘. 北京: 文化古迹出版社, 1996 年. 182 页 / *Li Chun-yi*. Zhongguo gudai yueqi fajue [Excavations of Ancient Chinese Musical Instruments]. Peking: Culture Relics Press, 1996. 182 p.
15. *Van Tsychu*. Kitayskie muzykal'nye instrumenty [Chinese Musical Instruments]. [Peking]: Ministry of Culture in the People's Republic of China, [2002]. 96 p.
16. *Lo Shii*. Iz istorii kitayskikh dvortsovykh orkestrov [From the History of Chinese Court Orchestras]. In: *Starinnaya muzyka* [Early Music]. 2004. No. 1. Pp. 35–41.

17. *Tosin S. Kolokola i zvony v Rossii* [Bells and Peals in Russia]: monograph. The 2nd rev. and suppl. ed. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2002. 410 p.
18. *Shat'ko E. Kolokol'nyy zvon – dusha naroda* [Bell Ringing – the Soul of the Nation]: monograph. Minsk: Belarus', 2017. 309 p.
19. *Muzykal'nye instrumenty mira: Ilyustrirovannaya entsiklopediya* [Musical Instruments of the World: An Illustrated Encyclopedia]. Ed. by M. Drako. Minsk: Popurri, 2001. 320 p.

Шатько Елена Геннадьевна

кандидат искусствоведения, доцент
кафедры теории и методики преподавания искусства
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
Беларусь, 220102, Минск
shatko377@gmail.com
ORCID: 0009-0000-4314-2373

Elena G. Shatko

Ph. D. (Art), Associate Professor
at the Department of Theory and Methods of Teaching Art
M. Tank Belarusian State Pedagogical University
Belarus, 220102, Minsk
shatko377@gmail.com
ORCID: 0009-0000-4314-2373